

© 2010 г.

Ергали Байльдинов

кандидат экономических наук

доцент Семипалатинского государственного университета им. Шакарима

Республика Казахстан

(e-mail: ergali.06@mail.ru)

УСТОЙЧИВОЕ РАЗВИТИЕ: ПРОБЛЕМА СУЩНОСТНОГО ПОНИМАНИЯ

Статья посвящена проблемам определения сущности устойчивого развития. Доминирующую в мировом общественном сознании эколого-экономическую концепцию устойчивого развития автор считает неоправданно ограниченной для понимания этого, безусловно, более сложного и многоаспектного феномена. Предлагается понимать это явление как динамическое состояние всеобщей социальной гармонии между людьми, народами, государствами – любыми субъектами общественных отношений в мире.

Ключевые слова: устойчивое развитие, социальная гармония, закон гармонизации систем, общественная система.

Вся история человечества с его войнами, революциями, межклассовыми, межконфессиональными, межэтническими, межличностными столкновениями, преступностью, резкими рывками, а затем падениями в развитии, а также другими проявлениями социальной конфликтности и нестабильности являет собой яркий пример неустойчивости общечеловеческого развития. Феномен неустойчивости общественного развития можно концептуально определить, на наш взгляд, как несбалансированность, дисгармоничность отношений между людьми, народами, государствами, между Обществом и Природой, что в конечном итоге приводит к войнам, революциям, межэтническим и межконфессиональным столкновениям, росту преступности, прочим социальным конфликтам, деградации окружающей природной среды и угрожает жизни, здоровью, безопасному и свободному развитию людей, самому существованию человеческого общества.

Проблему неустойчивости современного глобального развития усугубляет отсутствие достаточно ясного понимания самого термина «устойчивое развитие». Как известно, *в современной науке и практике прочно утвердилось эколого-экономическая концепция устойчивого развития*. На уровне ООН приняты декларация, принципы устойчивого развития

РИО-92, а также целый ряд последующих международно-правовых документов в развитие данной концепции. На ее основе принимаются национальные программы устойчивого развития, имеющие в большинстве своем экологическое содержание. Анализ международно-правовых источников, а также общей и специальной литературы, посвященных данной проблематике, показывает, что в мировом общественном сознании сложилось именно такое понимание устойчивого развития. Вне всякого сомнения, экологическая несбалансированность является важнейшей составляющей неустойчивости общемирового развития. Однако также очевидно и то, что экологические проблемы являются далеко не единственными причинами такого положения вещей. Более того, если глубже заглянуть внутрь причин экологических проблем, то непременно приходишь к выводу, что их источником является банальный человеческий эгоизм, будь то личный эгоизм, корпоративный, этнический, национальный, расовый и т.д., итогом которого всегда становится общая дисгармоничность общественных отношений.

В этой связи нам представляется, что **сформировавшееся сегодня в мировом общественном сознании экологическое понимание устойчивого развития представляет собой неоправданно ограниченное видение этого явления**, не учитывающее другие важнейшие и, безусловно, определяющие стороны этого феномена. Социальным, культурным, политико-правовым и другим аспектам, несомненно, оказывающим значительное влияние на человеческое общество и его развитие, на наш взгляд, отводится в этих концепциях не совсем подобающая им роль. По всей видимости, такое видение устойчивого развития отражает, прежде всего, те актуальные проблемы современности, которые носят глобальный характер и оказывают существенное влияние на развитие человечества в целом. В качестве таковых в документах Рио названы постепенное истощение природных ресурсов, демографический взрыв в развивающихся странах и усиливающееся загрязнение природной среды обитания человека¹.

В самом широком смысле термин «устойчивое развитие» предполагает устойчивость какой-либо развивающейся системы при воздействии на нее различных нагрузок. Понятно, что в случае с общественной системой подобными нагрузками могут выступать не только экологические, но и другие, причем самые разнообразные воздействия. В этой связи виде-

¹ Повестка дня на XXI век // Доклад Конференции ООН по окружающей среде и развитию. Рио-де-Жанейро. 1992. Том 1. Нью-Йорк, 1993.

ние А. Нысанбаева представляется более емким. В работе «Казахстан на пути к устойчивому развитию» ученый определяет устойчивое развитие как «многокомпонентный, многоаспектный и многомерный феномен, оно имеет человеческий, экономический, экологический, политический, социальный, культурологический, духовно-нравственный аспекты, поэтому не может быть сведено к одному из составляющих»¹. Речь прежде всего идет о глубинных, духовных основах человеческих отношений, в том числе экономических, таких, как культурно-ментальные ценности, психологические аспекты, мораль, вне которых устойчивость общественного развития вообще не представляется возможной.

Возможно ли вообще добиться устойчивости общественного развития? Если да, то как? Как сделать развитие человечества более устойчивым, а отношения в человеческом обществе более гармоничными?

Ответы на эти вопросы в той или иной форме, в той или иной интерпретации пытались дать многие интеллектуалы и общественные деятели разных времен и народов, предлагая всевозможные идеи усовершенствования общества и государства. Однако и сегодня эта проблема остается по-прежнему нерешенной и, пожалуй, одной из самых актуальных для всего мирового сообщества. Проявляется это в продолжающемся поиске оптимальной модели человеческого общежития. Модели эти, естественно, разнятся от страны к стране, от культуры к культуре, вырабатываются различные концепции на глобальном уровне, но в одном они схожи – *в основе таких моделей всегда лежит стремление к совершенству человеческого бытия.*

Очевидно, чтобы ответить на поставленные вопросы, необходимо прежде всего досконально разобраться в сущности понятия «устойчивое развитие», а также понять факторы и условия, определяющие устойчивость общественного развития.

Первые представления и понятия устойчивого развития связаны с именами Дж. Форрестора и Д. Медоуза, публикациями Римского клуба – "Мировые динамики", "Пределы роста", "Человечество на перепутье", "Глобальное ограничение и новый взгляд".

Термин "устойчивое развитие" появился в обиходе сравнительно недавно. Впервые он прозвучал в 1987 году в докладе "Наше общее будущее", представленном Международной комиссией ООН по окружающей

¹ Нысанбаев, А.Н. Казахстан: от выживания – к устойчивому развитию / Казахстан на пути к устойчивому развитию. Алматы: Гылым, 1996. – С. 14 -25.

среде и развитию под председательством Г.Х. Брунтланд, созданной решением Генеральной Ассамблеи ООН специально для целей подготовки глобальной программы изменений в мировом развитии. В докладе были предложены долгосрочные стратегии в области охраны окружающей среды, которые смогли бы обеспечить устойчивое развитие мировой экономики на длительный период. Выводы и рекомендации Комиссии получили положительную оценку Генеральной Ассамблеи ООН. По итогам данного доклада в июне 1992 года в Рио-де-Жанейро была проведена международная Конференция ООН по окружающей среде и развитию, на которой была предложена концепция устойчивого развития, а также принята "Повестка дня на XXI век", представляющая собой глобальную программу экономического и социального развития человечества на предстоящее столетие. В соответствии с предложенной концепцией, лишь обеспечение устойчивого, сбалансированного и контролируемого развития может реально гарантировать переход к новой эре необходимого и безопасного для мира экономического роста. Это означает, что при выработке и осуществлении экономической политики необходимо обеспечить гармонию между экономикой и окружающей средой.

Впоследствии состоялись международные конференции по устойчивому развитию (Копенгаген, София, Йоханесбург и др.), создана Комиссия ООН по устойчивому развитию. Однако до сих пор еще не выработано четкое понимание того, что собой представляет устойчивое развитие.

В Декларации Конференции в Рио, содержащей 27 рекомендательных принципов, раскрывается существо и цели концепции устойчивого развития (КУР). Понятие «устойчивое развитие», по Рио, включает в себя:

- признание того, что в центре внимания находятся люди, которые должны иметь право на здоровую и плодотворную жизнь в гармонии с природой;
- охрана окружающей среды должна стать неотъемлемым компонентом процесса развития и не может рассматриваться в отрыве от него;
- право на развитие должно реализовываться таким образом, чтобы в равной мере обеспечить удовлетворение потребностей в развитии и сохранении окружающей среды как для нынешнего, так и для будущих поколений;
- уменьшение разрыва в уровне жизни народов мира, искоренение бедности и нищеты с учетом того обстоятельства, что сегодня на долю 3/4 населения Земли приходится лишь 1/7 часть мирового дохода;

– другие аспекты¹.

В настоящее время существует более 50 определений понятия "устойчивое развитие"². Понятие «устойчивое развитие», изложенное в докладе Комиссии Г.Х. Брунтланд, определяется следующим образом: "Устойчивое развитие – это такое развитие, которое удовлетворяет потребностям настоящего времени, но не ставит под угрозу способность будущих поколений удовлетворять свои потребности"³.

Существуют также и другие определения устойчивого развития, которые отражают его отдельные аспекты. Среди них можно выделить следующие: устойчивое развитие – развитие, которое не возлагает дополнительные затраты на следующие поколения; это развитие, которое минимизирует отрицательные внешние эффекты; это развитие, которое обеспечивает постоянное простое или расширенное воспроизводство производственного потенциала; это развитие, при котором человечеству необходимо жить только на проценты с природного капитала, не затрагивая его самого.

Нужно также отметить, что в силу отсутствия достаточно четкого и единообразного понимания термина "устойчивое развитие" в разных странах, в зависимости от национальных интересов той или иной страны, в это понятие вкладывается самый разнообразный смысл и содержание. Национальные программы устойчивого развития, как правило, отражают, прежде всего, собственные национальные интересы, которые не всегда гармонируют с интересами других стран и глобальными интересами человечества. Наличие таких противоречий между странами уже предполагает отсутствие устойчивого развития, как в глобальном масштабе, так и самих стран с противоречащими друг другу интересами.

Казахстанский ученый А. Косиченко отмечает, что, к примеру, страны Западной Европы под устойчивым развитием понимают прежде всего сбалансированность между производством и потреблением, предполагающую увеличение расходов государства и общества, связанных с охраной окружающей среды, экологичностью производства, ресурсосбережением, вторичным использованием ресурсов и т.д. Для развивающихся

¹ Декларация Рио об окружающей среде и развитии от 14 июня 1992 г. / Международное право в документах / М., 2000. С. 569-572.

² Более подробно об этом см., напр., Байльдинов Е.Т. Теория устойчивого развития общественных систем. – Семипалатинск: Тенгри, 2007.

³ Наше общее будущее. Доклад Международной комиссии по окружающей среде и развитию (МКОСР). М., 1989.

стран такая ориентация означает необходимость расстаться с мечтой экономического и технологического прорыва в будущем. Поэтому для этой группы стран определяющим аспектом устойчивого развития являются темпы экономического роста, от которых зависит решение проблем нищеты, голода, болезней, безграмотности, других социальных и демографических проблем. В США в понятие "устойчивое развитие" вкладывается примерно тот же смысл, что и в Западной Европе, однако американская специфика заключается в том, что, помимо внутренних аспектов, Соединенные Штаты определяют для себя и многообразные внешние аспекты устойчивости в соответствии со своими национальными интересами и той ролью, которую играет эта страна в мировых процессах.

Совсем иное значение имеет термин "устойчивое развитие" для стран Восточной Европы и бывшего Советского Союза. Здесь на первый план выдвигаются задачи территориальной целостности, экономической стабилизации, гражданского согласия, построения правового государства, решение других сложнейших общественных проблем¹.

В связи с вышеизложенным представляется весьма важным выработать наиболее полное, универсальное и единообразное понимание термина "устойчивое развитие", отражающего, прежде всего, всеобщие, глобальные интересы человечества. Такое понимание могло бы стать ориентиром в выработке национальных программ устойчивого развития, которые способствовали бы гармоничному и безопасному развитию всего человечества.

Прежде чем выработать такое понимание устойчивого развития, необходимо ясно представлять себе, что такое устойчивость какой-либо развивающейся системы вообще, что понимается под термином "система", определить другие базовые понятия, и затем экстраполировать эти представления на такую сложнейшую систему, как человеческое общество.

Понятие устойчивости и вся другая терминология рассматриваемой здесь теории устойчивого развития тесно связана с понятием "система", которое в данном контексте является по сути основополагающим, поскольку на нем будут строиться все наши последующие теоретические выкладки². В этой связи представляется особо важным четко очертить это понятие.

¹ Косиченко, А.Г. Устойчивое развитие и его приоритеты для Казахстана / Казахстан на пути к устойчивому развитию. Алматы: Гылым, 1996. С. 41-49.

² Основы системной теории в общественных науках были заложены американским ученым австрийского происхождения Людвигом фон Берталанфи, однако системный подход в изучении общественных процессов существовал и до него. К примеру, одна из

М. Машан определяет систему как некую теоретическую конструкцию взаимосвязанных объектов с реально существующими свойствами, которая характеризуется следующими признаками:

- 1) система отличается целостностью, взаимозависимостью элементов (подсистем), приводящих к появлению интегративного качества;
- 2) система выделяется на фоне окружающей среды;
- 3) в коммуникации с окружающей средой система ведет себя как единое целое;
- 4) при изменении одного из элементов (подсистем) меняется качество всей системы¹.

Само понятие "система" предполагает наличие составляющих элементов – подсистем, каждая из которых, в свою очередь, тоже может рассматриваться как отдельная система при наличии у нее вышеперечисленных признаков. Последние достижения в области физики говорят о том, что практически любая элементарная частица может рассматриваться как сложная конструкция, состоящая из других элементов. Таким образом, любой объект изучения может рассматриваться как система, и, наоборот, любая система выступает в свою очередь подсистемой для какой-то другой, более сложной, системы, частью которой она является. В таком случае более сложная, более крупная система выступает окружающей внешней средой для своих подсистем.

Все составляющие систему подсистемы функционально взаимозависимы, т.е. связаны между собой определенными внутренними связями. Эти внутренние связи возникают вследствие "заинтересованности" подсистем в функционировании и развитии системы как целостной структуры и связывают подсистемы для выполнения общей, системной функции. Системная функция – это есть реализация системой ее основного предназначения, ее главных целей. В естественных системах системная функция "заложена" уже самой природой, а в искусственных она задается человеком. Связи же системы с окружающей внешней средой, с другими системами, будем называть внешними связями системы. Внешние связи системы, кроме того, могут рассматриваться как внутренние для другой, более

глав знаменитой работы Т. Гоббса «Левиафан» называлась «О системах...». В изданной в 1920-е годы работе А.А. Богданова «Всеобщая организационная наука (тектология)» проанализированы такие основополагающие понятия системного подхода, как «система», «элементы», «связи», «структура», «среда», «устойчивость». (См. Цыганков П.А. Теория международных отношений. М.: Гардарики, 2003. С. 167 – 173.

¹ Машан А.С. Тезаурус системного подхода // Саясат. 1999. №6. С. 49.

крупной системы, для которой первая система является подсистемой. Основываясь именно на таком понимании термина "система", мы и будем строить все наши дальнейшие рассуждения.

Подсистемы связаны в системе самым различным образом. При этом, очевидно, следует различать системообразующие, или *вертикальные*, связи, которые формируют собой "каркас" системы, и *горизонтальные* связи, связывающие между собой любые отдельные подсистемы

Системообразующими, вертикальными, являются связи типа "система – подсистема" или "подсистема – система", поэтому в дальнейшем мы будем называть их *вертикальными связями*. Именно благодаря вертикальным связям и через их посредство реализуется системная функция. Все другие связи типа "система – система" или "подсистема – подсистема" будем называть *горизонтальными связями*.

Любая система постоянно находится в состоянии развития. В самом общем смысле развитие можно определить как любое изменение состояния системы с течением времени. Такое изменение состояния системы вызвано действием на нее различных по величине и направленности внешних (со стороны внешней среды) и внутренних (со стороны подсистем) сил. При этом действие всей совокупности внутренних и внешних сил на систему может как стимулировать системную функцию системы (стимулирующие силы), так и дестабилизировать ее вплоть до полного разрушения системы (дестабилизирующие силы). Если изменение состояния системы под воздействием различных сил происходит без нарушения системной функции, то такое изменение ее состояния во времени логично называть устойчивым развитием системы. Если же изменение состояния системы происходит с нарушением ее системной функции, то такое развитие системы будем называть неустойчивым. Очевидно, что устойчивость или неустойчивость процесса развития системы в целом будет определяться именно соотношением всех действующих на систему внутренних и внешних стимулирующих и дестабилизирующих сил.

Возможны следующие сценарии развития системы при действии на нее различных сил:

- 1) если при действии на систему преобладают то стимулирующие, то дестабилизирующие силы, то развитие будет иметь беспорядочный, хаотичный и неустойчивый характер,
- 2) если преобладают в основном стимулирующие силы, то развитие в целом будет иметь более или менее устойчивый характер,
- 3) если в основном преобладают дестабилизирующие силы, то системная функция нарушается, что приводит к разрушению системы.

Отсюда становится очевидным то, что устойчивость процессу развития системы придают именно стимулирующие внутренние и внешние силы, обуславливающие системную функцию и возникновение внутренних и внешних связей системы. Другими словами, система возникает и приобретает смысл своего существования и функционирует именно вследствие действия этих сил. Следовательно, стимулирующие силы управляют системой и выполняют в ней главную роль: они связывают подсистемы в систему для выполнения системной функции, и именно они осуществляют системную функцию. Но, как уже известно из приведенного выше понятия системы, задача связывания в систему возложена на вертикальные связи. Следовательно, стимулирующие силы есть не что иное, как вертикальные связи системы.

Из всего вышеизложенного следует, что система будет развиваться устойчиво только тогда, когда стимулирующие силы системы будут значительно превалировать над влиянием дестабилизирующих нагрузок, т.е. вертикальные связи системы достаточно прочны для дестабилизирующих воздействий.

Таким образом, для достижения максимально возможного устойчивого развития системы необходимо:

- 1) максимально усилить действие на систему стимулирующих нагрузок (упрочить вертикальные связи);
- 2) максимально исключить влияние на систему дестабилизирующих нагрузок.

Анализ этих двух условий устойчивого развития системы приводит к понятиям соответственно устойчивости и безопасности системы. *Под устойчивостью системы следует понимать способность системы сохранять свою системную функцию либо быстро ее восстанавливать при воздействии на нее значительных дестабилизирующих нагрузок.* При этом значительность дестабилизирующих нагрузок должна определяться в сравнении с величинами стимулирующих нагрузок. Чем значительнее действие стимулирующих сил, тем более значительные дестабилизирующие нагрузки сможет выдерживать система и, следовательно, тем она более устойчива. Об устойчивости системы, по всей видимости, можно говорить лишь тогда, когда составные элементы системы – подсистемы – не только сами сохраняют свою устойчивость, но и достаточно прочно взаимосвязаны между собой функционально, т.е. внутренние стимулирующие силы достаточно велики. Другими словами, устойчивость систе-

мы определяют устойчивость составляющих ее подсистем и прочность внутренних системных связей.

Но с другой стороны, устойчивость подсистем во многом определяется стимулирующими силами со стороны системы, т.е. внешними для нее стимулирующими силами. Отсюда следует, что устойчивость системы будет также зависеть и от прочности внешних системных связей. Таким образом, подводя итог анализу понятия устойчивости, можно заключить, что устойчивость системы определяется прочностью внутренних и внешних связей системы, а также устойчивостью составляющих систему подсистем. Устойчивость подсистем (если каждую из них рассматривать как систему), в свою очередь, также зависит от устойчивости составляющих их подсистем и прочности внутренних и внешних связей. Данное обстоятельство и характеризует способность систем выдерживать значительные дестабилизирующие нагрузки.

В отличие от понятия устойчивости, обеспечение безопасности системы в самом общем смысле заключается в сведении к минимуму всех возможных рисков дестабилизирующих воздействий на систему, ликвидации причин (источников) дестабилизирующих воздействий, а также непосредственной защите от таких воздействий. Иначе говоря, *безопасность системы есть степень ее защищенности от различных внутренних и внешних дестабилизирующих воздействий*, которая обеспечивается посредством устранения существующих и потенциальных источников этих воздействий, а также созданием некоего "щита" от случайных и "неустраняемых" воздействий¹.

Поскольку система образуется подсистемами и "скрепляется" различными связями, то логично под безопасностью системы понимать безопасность составляющих ее подсистем и системных связей. Устойчивость системы в отличие от понятия "безопасность" предполагает способность данной системы выдерживать значительные дестабилизирующие воздействия даже при нарушении безопасности и быстро восстанавливать нарушенный status quo. В этом – суть разницы между двумя этими понятиями. Другими словами, обеспечение безопасности – это действия, на-

¹ Более подробно об этом см., напр.: Возженников А.В. Национальная безопасность: теория, политика, стратегия. М., 2000; Зеркин Д. Основы конфликтологии. М., 1998; Здравомыслов А.Г. Социология конфликта. М., 1996; Касенов У. Безопасность Центральной Азии. Алматы, 1999; Конфликтология. М., 1996; Лабуш Н.С. Государство: суверенность, безопасность, обороноспособность. М., 1998; Лаумулин М.Т. Казахстан в современных международных отношениях: безопасность, геополитика, политология. Алматы, 2000; Спанов М. Экономическая безопасность: опыт системного анализа. Алматы, 1999.

правленные на устранение причин (источников) потенциальных дестабилизирующих воздействий на систему и непосредственную защиту системы от таких воздействий (минимизация дестабилизирующих нагрузок). Обеспечение устойчивости системы – действия, направленные на упрочнение системных связей и обеспечение устойчивости подсистем (увеличение величины стимулирующих нагрузок), т.е. укрепление самой системы.

Однако в разные моменты времени степень безопасности и степень устойчивости системы могут быть разными. Другими словами, безопасность и устойчивость системы не есть величины постоянные, они меняются с течением времени, то есть с развитием системы. Таким образом, процесс обеспечения устойчивого развития системы состоит в том, чтобы обеспечить безопасность и устойчивость системы в любой момент времени.

В связи с вышеизложенным представляется правомерным дать следующее определение понятию устойчивого развития. **Устойчивое развитие системы есть функционирование данной системы в соответствии со своей системной функцией, при котором в любой момент времени сохраняется ее безопасность и устойчивость.**

Безопасность и устойчивость системы в любой момент времени может иметь место, очевидно, тоже лишь тогда, когда система в любой момент времени находится в состоянии гармонии со своими составляющими элементами и внешней средой. От степени гармонии напрямую зависит уровень безопасности и устойчивости системы. Гармония внутри системы (внутренняя гармония) предполагает определенную степень взаимной "необходимости", взаимозависимости составляющих элементов системы, их взаимной "заинтересованности" друг в друге, взаимного "притяжения" друг к другу, что и обеспечивает целостность, безопасность и устойчивость системы. Если рассматривать систему как составляющий элемент более сложной системы, то ее внешняя гармония с другими составляющими элементами этой более сложной системы также предполагает определенную степень взаимозависимости, взаимной "заинтересованности" и взаимного "притяжения". Действительно, при высокой степени внутренней и внешней гармонии риск возникновения значительных дестабилизирующих нагрузок со стороны гармонизированных подсистем и внешней среды минимален, уровень безопасности системы достаточно высок, а сильная взаимозависимость составляющих элементов системы внутри системы и самой системы с внешней средой делает ее достаточно устойчивой по отношению к случайным воздействиям. Если уровень гармонии снижается, то опасность возникновения различных дестабилизирующих воздействий возрастает. Абсолютная безопасность и абсолютная

устойчивость означают, таким образом, идеальную внутреннюю и внешнюю гармонию системы. Но в реальности можно говорить лишь о стремлении к более высокой степени гармонии или хотя бы сохранении прежнего гармоничного состояния системы, что и представляет собой, по всей видимости, процесс обеспечения устойчивого развития. Поэтому устойчивое развитие системы есть функционирование данной системы в состоянии внутренней и внешней гармонии. Отсюда следует, что *обеспечение устойчивого развития системы есть процесс гармонизации системы со своими подсистемами и внешней средой.*

Возникает вопрос: как достичь состояния всеобщей гармонии системы? Очевидно, что если составляющие элементы системы функционально не гармонируют с ней и между собой, то вряд ли придется говорить о целостности системы и тем более о ее дееспособности. Внутренняя гармония системы предполагает прежде всего ее функциональную целостность и дееспособность, которые, в свою очередь, возможны лишь тогда, когда система функционально зависима от подсистем, а подсистемы, в свою очередь, функционально зависимы от системы. Те же рассуждения можно распространить и на внешнюю гармонию, если рассматривать систему как подсистему более крупной системы, которой является внешняя среда. Другими словами, *вне системы подсистемы не могут функционировать в определенном качестве, а система, в свою очередь, не способна выполнять свою функцию без соответствующих подсистем.* Данную формулу, как представляется, можно определить как **фундаментальный закон гармонизации систем – закон сохранения системной функции системы.** Смысл его заключается в том, что при гармонизации любой системы во главу всего следует ставить сохранение ее системной функции. Это означает также, что при гармонизации необходимо исходить из приоритета системного перед подсистемным. С другой стороны, в соответствии с определением системы без подсистемы система уже не может функционировать в своей прежней системной функции, это уже будет совершенно другая система с другой системной функцией. Отсюда следует, что фундаментальный закон гармонизации – закон сохранения системной функции системы – более детально можно представить в виде двух взаимосвязанных положений:

- 1) признание приоритета системного перед подсистемным,
- 2) признание невозможности системного без подсистемного.

Таким образом, любая система может быть гармонизована на основе этих двух положений.

Предлагаемые здесь основы теории устойчивого развития носят слишком общий и абстрактный характер, так как касаются любой системы вообще¹. Если экстраполировать полученные результаты на общественную систему, то данная теория, как представляется, будет так или иначе отражать в себе все другие, ранее выдвинутые, понятия и определения устойчивого развития. Подтверждением тому может служить, на наш взгляд, господствующее в мировом сознании эколого-экономическое понимание термина "устойчивое развитие". В самом деле, состояние гармонии между Экономикой и Окружающей Природной Средой в любой момент времени предполагает сохранение и создание благоприятных условий жизнедеятельности для ныне живущих и будущих поколений.

Необходимость обеспечения устойчивого развития (гармонизации общественных отношений) предполагает тот факт, что все общественные отношения, в том числе и экономические, в некоей системе должны строиться на доминирующих в ней общих, системных, взглядах, ценностях, интересах. Если под социальной гармонией понимать *состояние компромисса между всеми членами общественной системы, в том числе между нынешними и будущими поколениями*, то напрашивается вывод о том, что устойчивое развитие – это единственный путь, который должно выбрать человечество, если оно намерено сохранить себя и обеспечить себе и своим потомкам безопасное, свободное и счастливое будущее. Отсюда следует, что *основной целью регулирования общественных, в том числе экономических, отношений на любом уровне – национальном, межгосударственном или глобальном – должно быть признано обеспечение устойчивости общественного развития*.

¹ Более подробно об этом см. Байльдинов, Е.Т. Теория устойчивого развития общественных систем. Семипалатинск: Тенгри, 2007. С.6 -23.